

УДК 811.11–112

Неборская Лариса Николаевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики
немецкого языка
Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Larisa Neborskaya

PhD in Philology, Associate Professor of the
Department of Theory and Practice of the
German Language
Belarusian University of Foreign Languages
Minsk, Belarus
neborskaja@gmail.com

ЭТИКЕТ В ЧАСТНЫХ НЕМЕЦКИХ ПИСЬМАХ XVI ВЕКА (на материале эпистолярного наследия А. Дюрера)

В статье рассмотрены особенности эпистолярного этикета в частной переписке представителей эпохи немецкого Возрождения Альбрехта Дюрера и Вилибальда Пиркгеймера (начало XVI века). Представлены краткий экскурс в историю становления эпистолярного жанра в Германии и его основные характеристики. Анализ этикетности немецких частных писем предпринимается исходя из тезиса о воспроизводимости эпистолярных образцов, что обеспечивается соблюдением композиционной структуры текста и использованием устойчивых этикетных формульных выражений. Установлено, что в исследуемом материале этикетный характер частного письма реализуется как на уровне текста (трехчастная структура), так и в использовании повторяющихся формул. Стиль дружеского доверительного общения проявляется в частичном нарушении конвенционального характера начала и завершения письма и ситуативном варьировании этикетно-формульных средств. Выявлены модели этикетных формул и описана специфика их языкового наполнения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *Дюрер; эпистолярный жанр; частное письмо; этикет; формульное выражение.*

THE ETIQUETTE OF PRIVATE GERMAN CORRESPONDENCE IN THE XVI CENTURY (Based on the Epistolary Corpus of A. Dürer)

The article examines the peculiarities of epistolary etiquette in the private correspondence of the German Renaissance figures Albrecht Dürer and Willibald Pirckheimer (early 16th century). It provides a brief overview of the historical development of the epistolary genre in Germany and describes its main characteristics. The analysis of the etiquette in German private correspondence is based on the thesis regarding the stability and reproducibility of epistolary models, which is ensured by adherence to the compositional structure of the text and the use of formulaic expressions. It is established that in the studied material, the etiquette character is realized both at the textual level (tripartite structure) and in the use of etiquette formulas. The style of friendly communication manifests itself in the occasional breach of the formal letter structure and the situational variation of etiquette formulaic means. Models of etiquette formulas have been identified and its lexical and grammatical features are described.

К е у w o r d s: *Dürer; epistolary genre; private correspondence; etiquette; formulaic expression.*

Исследование языковых явлений с применением антропоцентрического подхода позволяет раскрыть коммуникативную специфику языкового общества либо отдельной языковой личности с учетом культурно-исторических и социальных условий определенной эпохи. Человек, «его особая линия поведения и жизненная логика с мудростью прозрения и выбора» [1, с. 7] проявляются в текстах автобиографического дискурса, к которому, наряду с дневниковыми записями, семейными хрониками, путевыми заметками и автобиографиями, относится эпистолярный жанр.

Эпистолярный жанр является элементом системы, в которой человек передает знания о себе, погружаясь в процесс самопознания, а эпистолярный текст «является частью не столько картины мира, сколько модели, образа мира, который движется, живет, взаимодействует, чувствует, любит и ненавидит», когда авторское намерение порождает «особую реальность вербального мира через максимальное самораскрытие полноты и глубины человеческой мысли, ищущей понимания и становящейся благодаря письму “живой” диалогической речью, способной к новым смысловым интерпретациям» [2, с. 142].

Краткий анализ дефиниций лексемы *Brief*, выполненный на основе лексикографических источников, выявляет семантику и сферу функционирования данной формы межличностной коммуникации как *небольшого сложенного и похожего на упаковку письменного текста, в том числе текста-документа*. Так, например, в словаре Ф. Клуге приводятся следующие определения: 1) *kurzes Schreiben* (лат. *brevis* ‘kurz, klein’) ‘короткий письменный текст’ и 2) *Urkunde, kurze schriftliche Festlegung* ‘документ, короткое письменное распоряжение’ [3, S. 105]. В словаре немецкого языка братьев Гримм актуализируется признак «письменный документ»: 1) *förmliche Urkunde* ‘формальный документ’ и 2) *schriftlicher Befehl* ‘письменный приказ’. Далее акцент делается на особенностях внешнего оформления письма: 3) *bemaltes Pergament oder Papier* ‘разрисованный пергамент или бумага’ и 4) *zusammengelegtes Papier, kleines Paket* ‘сложенная бумага, маленькая упаковка’ [4].

Частная корреспонденция получает развитие, наряду с деловой корреспонденцией и корреспонденцией научно-философского содержания, в эпоху Возрождения и распространения гуманистических идей, что обусловлено растущим интересом жителей крупных городов к общественной жизни, их активным участием в ней, и в результате чего формируется система социальных и межличностных отношений. Как следствие латинские образцы письма постепенно вытесняются немецкоязычными шаблонами, и уже с 1500 года письма в целом отличались сравнительно свободным, непристуженным и утонченным стилем [5, S. 32].

Важную роль для развития эпистолярного жанра в целом, и особенно частной переписки, сыграл реформатор М. Лютер, письма которого являются «совершенным выражением его мыслей и чувств» и отличаются «оригиналь-

ным и личностным отношением» [5, S. 35]. Значение Лютера для истории письма заключается в его вкладе в развитие такого эпистолярного поджанра, как «полемическое (публичное) письмо». В этих письмах (например, «О свободе христианина» (1520), «Верное наставление всем христианам остерегаться мятежей и возмущений» (1521/22), «Коллегам всех городов немецкой земли, чтобы они основали и содержали христианские школы» (1524) и др.) Лютер в назидательной или разъяснительной манере обращается к своим современникам с толкованием идей, взглядов и планов новаторского характера. Однако функциональные и языковые возможности корреспонденции на немецком языке, для развития которых так много сделал Лютер и его единомышленники, не были использованы в полной мере в «постлютеровский» период (вторая половина XVI–XVII в.). В официально-деловой, научной и частной переписке вновь используются латинские модели, для которых были характерны громоздкие фразы и устойчивые стилистические формулы, придающие эпистолярному жанру XVII века, по мнению Е. В. Б. Люттиха, «карикатурный» характер [6, S. 246].

К XVIII веку формируется и окончательно закрепляется понимание письма как одного из способов межличностной коммуникации. Так, например, в «Большом универсальном лексиконе всех наук и искусств» („Großes vollständiges Universallexikon“) немецкого книготорговца и издателя Иоганна Генриха Цедлера письмо описывается как „eine kurze, wohlgesetzte und von allerhand Sachen handelnde Rede, so man einander unter einem Siegel schriftlich zuschickt, wenn man nicht mündlich miteinander sprechen kann“ ‘короткая, хорошо написанная речь о самых разных вещах, которую люди посылают друг другу в письменном и запечатанном виде, когда не могут говорить друг с другом устно’ [7, S. 695] (здесь и далее перевод наш. – Л.Н.).

На диалогический характер эпистолярного текста указывает также К. Ф. Геллерт в работе „Praktische Abhandlung von dem guten Geschmacke in Briefen“ (1751), сравнивая его с личной беседой: „... es wird also in einem Briefe nicht alles erlaubt seyn, was im Umgange erlaubt ist. Aber er vertritt doch die Stelle einer mündlichen Rede, und deswegen muß er sich der Art zu denken und zu reden, die in Gesprächen herrscht, mehr nähern als einer sorgfältigen und geputzten Schreibart. Er ist eine freye Nachahmung des guten Gesprächs“ ‘в письме разрешено не все, что разрешено в непосредственном общении. Но оно все-таки заменяет устную речь, и поэтому должно быть приближено к мысле- и речевыражению, которое характерно для диалога, а не стремится к аккуратности и вычурности письменной речи. Это свободное подражание устной беседе’ (цит. по [8, S. 3]). К. Эрмерт полагает, что письмо – это не только имитация устного непосредственного общения в определенных условиях и с использованием специальных языковых средств, но и создание участниками переписки «собственных условий и возможностей для коммуникативного взаимодействия», опосредованного пространством и временем [8, S. 5].

Эпистолярный текст, обладая такими постоянными характеристиками, как средство письменной коммуникации, материальный объект, протекающее во времени и на расстоянии событие, серийность, персональность и диалогичность, является культурно-историческим документом, свидетельством жизни личности и исторической эпохи [9, S. 11].

Так, К. Нихольм выделяет некоторые лингвостилистические аспекты письма как типа текста: 1) психолого-антропологический аспект – намерения, самоанализ, проекция черт характера адресанта; 2) социологический аспект – письмо как средство коммуникации, выражение индивидуального отношения к адресату; 3) лингвоэстетический аспект – функционально-стилистические элементы, когерентность текста, устойчивая структура; 4) исторический аспект – автобиографичность и влияние социально-культурного контекста [10, S. 210–216]. Кроме того, эпистолярный жанр «отличается высокой степенью ритуализованности и требует соблюдения определенных правил оформления», для него характерны также адресность и этикетность, что, в свою очередь, обеспечивается соответствующим выбором обращений и этикетных формул (так наз. маркеров этикетности) [11, с. 13–14]. Отметим, что этикетность здесь соотносится с понятием речевого этикета в определении Н. И. Формановской: «социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [12, с. 177]. Этикетное речевое поведение в эпистолярном тексте реализуется через использование системы относительно устойчивых (допускающих определенную вариативность) общих формул или формульных сочетаний, т. е. моделей «не дословного повтора некоторого словосочетания», а моделей, по которым «строится сочетание» [13, с. 43].

Исследование языковых особенностей частной эпистолярной коммуникации XVI века осуществляется на материале десяти писем Альбрехта Дюрера, написанных им в Венеции в 1506 году и адресованных близкому другу Вилибальду Пиркгеймеру – известному немецкому гуманисту, писателю и политическому деятелю г. Нюрнберга. Данное собрание эпистолярных текстов представляет собой лишь сохранившуюся часть переписки, опубликованную в отредактированном виде в сборнике Х. Рупприхта [14]. Их перевод на русский язык опубликован в сборнике наследия А. Дюрера, изданном под редакцией Н. И. Филичевой [15]. Письма А. Дюрера отличает простой, свободный и лично ориентированный стиль изложения: «Это – ценные документы эпохи и быта, которые вводят нас в обстановку Германии начала XVI века, с охватившим ее всеобщим брожением, развитием гуманизма, страстными религиозными спорами» [15, с. 13].

Цель статьи состоит в описании композиционно-смысловой структуры немецкого частного эпистолярного текста, выявлении формульно-этикетных средств и особенностей их языковой реализации.

Немецкие эпистолографические учебники XIV–XV вв. по содержанию и оформлению полностью зависели от соответствующих более древних латинских образцов, из которых они в том числе заимствуют композиционную схему с компонентами *inscriptio* (заглавие), *exordium* (начало), *narratio* (повествование) и *conclusio* (заключение), и которая в той или иной мере соблюдается в современных эпистоляриях.

Каждое письмо имеет часть *exordium* (начало), которое содержит обращение (*salutatio*) и выполняет не только апеллятивную, но и экспресивную функцию, характеризуя при помощи формульно-этикетных эпитетов отношения между автором письма и адресатом, а также указывает на статус адресата (*intitulatio*): *Dem erberen weisenn her/Dem ersamen weisen her/Dem ersamen vnd weisen her* ‘Достопочтенному и мудрому господину’/... *meinem günstigen herren* ‘моему милостивому господину’/*pürger zw Nörnberg* ‘гражданину Нюрнберга’.

Далее следует формула-пожелание, которая выявлена в двух письмах и строится по модели «сочинительный союз *item* ‘также’ + глагол в 1-м л. ед. ч. *wünschen* ‘желать’» (письмо № 1) либо в составе сложного предложения с придаточным условия (письма №2 и №3): *Item ich wünsch ewch vill guter seliger newer jor vnd all der eweren* ‘Желаю Вам и всем Вашим хорошего и счастливого нового года’. /*Wen es ewch woll gett, daz gun jch ewch von gantzem herczen, wy mir selbs* ‘Желаю Вам от всего сердца, как самому себе, чтобы Вам было хорошо’ [14, S. 41–43].

Типичная для эпистолярного этикета XV–XVI вв. формула-заверение в готовности служить встречается в первых шести письмах в начальной позиции. Здесь отмечается частотное употребление наречия *zw vor* ‘прежде’: *Mein willigen dinst zw vor, lieber her Pirkamer* ‘Прежде всего, господин Пиркгеймер, готов служить Вам’. / *Mein willigen dienst zw vor, lieber her* ‘Прежде всего, готов служить Вам, любезный господин’. / *Mein willing dinst zw vor, lyeber her!* ‘Прежде всего, любезный господин, готов служить Вам’ [14, S. 41–51]. Завершается этикетный блок в письме №1 и письме №3 формулой-сообщением о своем состоянии здоровья и формулой-пожеланием здоровья адресату (*status affectus*): *Vernemt mein gesuntheit, vill pessers beger jch ewch von gott* ‘Знайте, что я здоров, для Вас же я молю бога о лучшем’.

Подчеркнем, что комплексный этикетный блок встречается только в письме №1, в последующих же письмах мы наблюдаем вариативность в расположении компонентов начального этикетного блока или, например, в письмах №4, №5 и №6 – сокращение этикетно-формульной цепочки до формулы-обращения или формулу-заверение в готовности служить: *Dem ersamen weisen her Wilbolt Pircamer zw Nörnbergk, meinem liben günstigen heren. Mein willing dinst zw vor, lieber her!* ‘Достопочтенному мудрому

господину Вилибальду Пиркгеймеру, моему милостивому господину. Прежде всего, любезный господин, готов служить Вам'. /*Dem erberden weisen her Wilbolt Pirkamer zw Nörnberg, meinem günstigen heren* 'Достопочтенному мудрому господину Вилибальду Пиркгеймеру в Нюрнберге, моему милостивому господину' [14, S. 47–51].

Будучи прогрессивным и просвещенным человеком гуманистической эпохи, Дюрер высмеивает вычурность и шаблонность латинских эпистолярных образцов, формулируя в письме № 7 вводную часть в нарочито превосходной степени на латинском языке: *Grandisimo primo homo de mundo. Woster serfitor, eil schciavo Alberto Dürer disi salus suum mangnifico miser Willibaldo Pircamer. My fede el aldy wolentire cum grando pisir woster sanita e grondo hanor. El my maraweio, como eil possibile star vno homo cusy wu contra thanto sapientissimo Tiraybuly milytes; non altro modo nysy vna gracia de dio* 'Величайшему, первому человеку в мире. Ваш слуга и раб Альбрехт Дюрер приветствует своего великолепного господина Вилибальда Пиркгеймера. Поистине, я с радостью и большим удовольствием узнал о Вашем здоровье и великой славе. И я поражен, как может один столь ученейший человек, как Вы, противостоять этим военным тиранам и насильникам. Не иначе как в этом особое благословение божье' [14, S. 52–53].

В следующем примере (письмо № 8) автор смешивает немецкий и латинский языки и перечисляет в составе одного обращения несколько эпитетов, описывающих достоинства своего друга: *Hochglerter bewert weiser, viller sproch erfarnen, bald ferstendiger aller vürprochten lügen vnd schneller erkener rechter worheit, ersamer, hochgeachter her Wilbolt Pirkamer* 'Высокоученому, истинно мудрому знатоку многих языков, сразу раскрывающему всякую ложь и быстро отличающему истинную правду, достопочтенному, высокочтимому господину Вилибальду Пиркгеймеру!' Комический эффект при этом создает противопоставление и намеренное указание на собственный статус «нижайшего слуги» и следующее за этим откровенное признание глупости и ненужности «всей этой болтовни»: *Ewer vnderteniger diner Albrecht Dürer günt ewch heill, grosse vnd wirdige er. Cu diawulo tanto pella czansa chi te ne parelo vole denegiare cor woster, daz jr werd gedencken, jch sey awch ein redner von ioo partire* 'Ваш нижайший слуга Альбрехт Дюрер желает Вам здоровья и великих и славных почестей. К дьяволу всю эту болтовню, что Вы об этом думаете? Я заставлю сжаться Ваше сердце, и Вы подумаете, что я тоже оратор ста параграфов' [14, S. 54–56].

В последнем письме (№ 10) Дюрер сознательно нарушает этикетный блок *exordium* (начало), отдавая, очевидно, себе отчет в том, что это ритуал, и спешит перейти к настоящей, «нешаблонной» похвале и восхищению своим другом: *Vm daz jch weis, daz jr wist mein willig dinst, thut nit not, ewch dorfon zw schreiben, aber jnbelich1 nötter, ewch zw erczelen dy grosse frewd, so jch hab jn der grossen er vnd rum, Vm daz jch weis, daz jr wist mein willig dinst, thut nit not, ewch dorfon zw schreiben, aber jnbelich1 nötter, ewch zw*

erczelen dy grosse frewd, so jch hab jn der grossen er vnd rum, dy jr durch ewer manlich Weisheit glerter kunst erlangt, testmer sich zw verwunderen, so seilten jn jungem körpell oder ger nymer des gleichen erfunden würt ‘Поскольку я знаю, что Вам известно о моей готовности служить Вам, об этом нет надобности писать. Гораздо важнее рассказать Вам о большой радости, которую я испытал, узнав о великих почестях и славе, достигнутых Вами благодаря Вашей мужественной мудрости и ученому искусству. Это тем более достойно удивления, что в молодом теле лишь очень редко можно встретить нечто подобное или даже совсем нельзя найти’ [14, S. 59–60].

В основной части письма формулы-заверения в преданности и готовности служить, содержащие апелляцию к Богу (*Als pald mir got heim hilft, ... / Vnd wolt got, ...*), повторяются после формул-извинений. Следующая далее формула-просьба выражена, как правило, глаголом *pit(t)en* ‘просить’ (*Vnd jch pite wch* ‘прошу я Вас’) и/или глаголом в форме вежливого императив 2-го л. ед.ч. (*habtt mit leiden mit meiner schuld* ‘имейте жалость к моим долгам’): *Vnd wolt got, daz jch ewch grossen dinst kunt dan, daz wolt jch mit frewden awsrichten. Vnd jch pite wch, habtt mit leiden mit meiner schuld, jch gedenck öfter doran den jr. Als pald mir got heim hilft, so will jch ewch erberlich tzalen mit grossen danck* ‘И если бы богу было угодно, чтобы я мог оказать Вам большую услугу, я сделал бы это с радостью. И прошу Вас, имейте снисхождение к моему долгу, я чаще вспоминаю о нем, чем Вы. Как только бог поможет мне возвратиться, я честно Вам уплачу с большой благодарностью’ [14, S. 41–42].

Последовательность выражения автором извинения, готовности служить, просьбы и благодарности имеет сложную структуру, реализующуюся через такие типы синтаксической связи, как присоединительно-условную (*Aber bedürst jr sunst ettwas, ... / Vnd wolt got, ...*), темпоральную (*Als pald mir got heim hilft, ...*), причинно-следственную (*Dorum schreibt mir bald, ... / Dorum, [(ieber] h[er] Pjyrkamer], frogt den Hans JmHoff, ...*) и соединительную связь (*Jtem jch danck vch, ... / Awch danck jch ewch als, ... / Vnd pitt ewch, ...*).

Помимо строго этикетных формул в основной части встречаются формулы-привлечение внимания, строящиеся вокруг глагола *wissen* ‘знать’ в форме императива и выполняющие функцию поддержания контакта: *Awch wist, daz ...* ‘Также знайте, что ...’ / *Aber wissent mein meinvg: ...* ‘Но узнайте мое мнение ...’.

Ближе к концу письма, перед частью *conclusio* (завершение письма), обнаруживаются формулы-запрос информации, ядром которых также является глагол *wissen* ‘знать’ в форме кондиционалиса 1 (*Jtem jch west ach geren, ...* ‘Также я хотел бы знать ...’) или в сочетании с глаголом *lassen* ‘позволять’ в предложениях утвердительного или вопросительного типа (*Jtem last mich wissen, wy daz alt kormerle zw prawten sey, daz ...* . ‘Сообщите

мне также, как просватать старую Кормершу, ...' / *Jtem wen last jr mich wissen, ob ewch awch kint gschtorben sind?* 'Когда же Вы сообщите мне, не умер ли у Вас кто-нибудь из детей?').

В заключительной части письма (*conclusio*) характерной формулой является формула-прощание, которая вводится наречием *hy mitt* 'настоящим, *уст.* за сим': *Hy mitt last mich ewch befolhen sein* 'Остаюсь готовым к услугам'.

Заключительная часть маркируется указанием времени и места написания письма и содержит просьбу передать привет родным и знакомым, а также обязательной подписью, подтверждающей авторство: *Tatum Fenedich an der Heilling 3 kung dag jm 1506 jor. Grüst mir den Steffen Pawmgartner vnd ander gut gesellen, dy noch mir fragen. Albrecht Dürer* 'Писано в Венеции в день трех св. царей [6 января] в 1506 году. Кланяйтесь от меня Стефану Паумгартнеру и другим добрым приятелям, которые обо мне спрашивают. Альбрехт Дюрер' [14, S. 41–42]. Кроме того, как просьбу передать привет можно интерпретировать формулу-заверение в готовности служить, когда автор (например, письма № 2, 3, 4, 7, 8, 9) передает 1) от третьего лица адресату заверение о готовности служить: *Lyber her, ewch lest Endres Kunhoffer sein dienst sagen* 'Любезный господин, Эндрес Кунгофер изъявляет свою готовность служить Вам' или 2) свою готовность служить третьему лицу: *Sagent mein dienst Steffen Pawmgartner, her Elans Eiorstorfer und Folkamer* 'Передайте мою готовность служить Стефану Паумгартнеру, господину Гансу Хорсдёрферу и Фолькамеру'.

В некоторых случаях (в письмах № 8, 9 и 10) автор в конце письма добавляет просьбу писать в ответ или доброе пожелание: *Vnd schreibt mir schir wider etc.* 'Пишите мне скорее снова'. / *Vill guter nacht vnd dag awch* 'Желаю много добрых дней и ночей'.

Автор, так же, как и в начале письма, нарушает формальный характер *conclusio* и нагружает его дополнительной информацией личного характера, актуализирующей автобиографические данные переписки между хорошими друзьями: *Hy mit last mich ewch befolhen sein vnd jch befilch ewch mein muter. Mich nynt daz grost wunder, daz sy mir so lang nit schreibt; awch von meinem weib. Jch mein, jch habs verloren. Awch nynt mich wunder, daz jr mir nüt schreibt. Hab aber danocht eweren prüf glesen, den jr dem Pastian Im Hoff habtt vber mich geschoben. Awch pitt jch ewch, gebtt dy zwen ein geschlossen prieff meiner müter, vnd pitt ewch, habtt gedult, pis mir gott heim hylft, so will jch ewch erberlich bezalen etc. Grüst mir Steffen Pawmgartner vnd ander gut gesellen vnd last mich wissen, ob vch libs gestorben sey etc. Geben zu Fenedich am samstag vor dem Weissen Sondag jm 1506 jor. Morgen jst gut peichten* 'Остаюсь готовым к услугам. И я поручаю Вам мою мать. Меня очень удивляет, что она так давно мне не пишет; что же до моей жены, то я думаю, что я ее потерял. Я также был удивлен, что Вы ничего мне не пишете, но затем я прочитал письмо, которое Вы написали обо мне Бастиану Имгофу. Прошу Вас также отдать два

вложенных письма моей матери, и еще прошу Вас, имейте терпение, пока бог поможет мне возвратиться, тогда я Вам честно заплачу. Кланяйтесь от меня Стефану Паумгартнеру и другим добрым приятелям и сообщите мне, не умерла ли какая из Ваших любовниц. Читайте письмо по смыслу, я торопился. Писано в Венеции в субботу перед Белым воскресеньем [28 февраля] в 1506 году. Завтра хорошо исповедоваться' [15, с. 45–46].

В данном текстовом фрагменте этикетная рамка *Hy mit last mich ewch befolhen [...]* *Geben zu Fenedich am samstag vor dem Weissen Sundag jm 1506 jor* содержит просьбы и автобиографические подробности, а уточнение, касающееся пожелания хорошо исповедоваться, располагается вне этикетной рамки. Отметим, что подобный относительно свободный способ завершения письма характерен для всех писем А. Дюрера к В. Пиркгеймеру.

Таким образом, представленные в исследовании эпистолярные тексты композиционно соответствуют общепринятым образцам, имеют трехчастную структуру – начало, основная часть и заключение. Нарушение шаблона наблюдается в наиболее устойчивых его частях – начало и завершение письма. В начале письма автор, например, пропускает *формулы-пожелания здоровья* и *формулы-заверения в готовности служить* либо оформляет ее в ироничном стиле, используя латинский текст и формы превосходной степени. В завершающей части, после *прощания, даты и места*, автор как бы «дописывает» письмо, обращаясь к другу с *просьбами, запросом информации* о знакомых и родственниках. Так, «ломаая» образец, автор встраивает свою переписку с адресатом в систему конвенционального дружеского общения.

Этикетные формулы строятся по определенным относительно устойчивым, допускающим вариативность с точки зрения языкового наполнения, моделям, которые мы обобщим следующим образом: 1) обращение: *Dem* (Artd¹)+*erberen/weisen* (Adj)+*her*; 2) пожелание: *Item* (Konj) + *wünschen* (V1p.sg.ind.) / *Wen es ewch woll gett* (NSkond)+, *daz* (Konj)+ *gön(n)en* (V1p.sg.ind.) + *ewch* (Pron2p.pl.) / *vernemen (wissen)* (V2p.pl.imp.) + *mein gesuntheit+begeren* (V1p.sg.ind.) *ewch* (Pron2p.pl.); 3) заверение в готовности служить: *Mein willigen dinst zw vor*, + *Anr* (начало)/ *Vnd wolt got*, ... + *daz* + *ewch* (Pron2p.pl.) + *dinst tun können* (V1p.sg.ind.) (основная часть) / *EN+ lassen* (V3p.sg.imn.) + *sein dienst sagen* (завершение) / *sagen* (V2p.pl.imp.) + *mein dienst* (завершение); 4) просьба: *pit(t)en* (V1p.sg.ind) + *ewch* (Pron2p.pl.) / *haben* (V2p.pl.imp.) + *mit leiden* + *mit* (Präpd); 5) привлечение внимания: *Awch/Aber* + *wissen* (V2p.pl.imp.); 6) извинение: *jr* (Pron2p.pl.) + *wollen* (V2p.pl.ind.) + *verczeihen* (Inf); 7) благодарность: *Item/Awch* + *dancken* (V1p.sg.ind.) + *ewch*; 8) запрос информации: *Item* (Konj) + *wissen*

¹ Принятые здесь сокращения: Artd – der Artikel im Dativ; EN – der Eigennamen; V1p.sg.ind. – das Verb 1. Person Singular Indikativ; V3p.sg.imn. – das Verb 3. Person Singular Indikativ V2p.pl.imp. – das Verb 2. Person Plural Imperativ; V2p.pl.ind. – das Verb 2. Person Plural Indikativ; V1p.sg.konj. – das Verb 1. Person Singular Konjunktiv; NSkond – der Konditionalsatz; Konj. – die Konjunktion; Pron2p.pl. – das Pronomen 2. Person Plural; Anr. – die Anrede; Inf. – der Infinitiv; Präpd – die Präposition im Dativ.

(V1p.sg.konj.) + *gern/ Item* (Konj) + *lassen* (V2p.pl.imp.) + *wissen* (Inf);
 9) прощание: *hy mitt* (Adv) + *lassen* (V2p.pl.imp.) + *befohlen sein* (Inf);
 10) просьба передать привет: *grüs(s)en* (V2p.sg.imp.) + *mir* (Pron1p.sg.D) + EN;
 11) просьба писать в ответ: *schreiben* (V2p.sg.imp.) + *mir* + *schir wider*.

Вариативность языкового наполнения проявляется в формулах *пожелание* (3 варианта), *просьба* (2 варианта) и *запрос информации* (2 варианта), поскольку они связаны непосредственно с конкретной ситуацией написания письма, предпочтениями автора в обсуждении личной информации и его желанием акцентировать свою признательность и дружескую преданность адресату. Отметим, что формула-*заверение в готовности служить* (4 варианта) выполняет разные функции в зависимости от того, в какой части письма она располагается: в начале – как приветствие, в основной части – подтверждение об оказании реальной услуги, в конце – просьба передать привет.

Наименее вариативными являются формулы *обращение, привлечение внимания, благодарность, извинение, прощание, просьба передать привет, просьба писать в ответ*, высокая степень клишированности которых, очевидно, накладывает определенные ограничения на возможности варьирования их языкового содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапожникова, Н. В. Эпистолярный дискурс как хроно-аккумулятор исторической памяти (на материалах русского эпистолярного наследия XIX века) / Н. В. Сапожникова // Вестник Нижневарт. гос. ун-та. – 2008. – N 1. – С. 3–8.
2. Сапожникова, Н. В. Эпистолярный дискурс как маргинально-внетеоретическая форма рефлексивного творчества / Н. В. Сапожникова // Вторые Лойфмановские чтения: Универсалии культуры : материалы Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 19–20 дек. 2006 г. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2006. – С. 141–147.
3. Kluge, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Friedrich Kluge. – 24. Aufl. – Berlin [u.a.] : de Gruyter, 2002. – LXXXIX, 1023 S.
4. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/25. – URL: <http://www.woerterbuchnetz.de/DWB> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Nickisch, R. M. G. Brief / R. M. G. Nickisch. – Stuttgart : Springer-Verlag, 2016. – 263 S.
6. Hess-Lüttich, E. W. B. Brief, E-Mail, Mailbox. Über den Wandel der Briefkultur / E. W. B. Hess-Lüttich // Eurovisionen. Vorstellungen von Europa in Literatur und Philosophie / Peter Delvaux und Jan Papiór (Hrsg.). – Amsterdam und Atlanta : Rodopi B. V., 1996. – S. 243–260.

7. *Zedler, J. H.* Grosses vollständiges Universal-Lexikon / J. H. Zedler // Reprint d. Ausg. 1732. – Graz : Akad. Druck- u. Verl.-Anst., 1993. – Bd. 4 [Bl-Bz] *Brief*. – URL: <https://www.zedler-lexikon.de> (дата обращения: 02.02.2026).
8. *Emert, K.* Briefsorten. Untersuchungen zu Theorie und Empirie der Textklassifikation / K. Emert // Reihe Germanistische Linguistik 20. – Tübingen : M. Niemeyer, 1979. – 226 S.
9. Handbuch Brief: Von der Frühen Neuzeit bis zur Gegenwart. Interdisziplinarität-Systematische Perspektiven-Briefgenres / M. I. Matthews-Schlinzig, J. Schuster, G. Steinbrink, J. Strobel. – Berlin; Boston : De Gruyter, 2020. – Bd 1. – 1563 S.
10. *Nyholm, K.* Textsortenvarianten und Textsortenwandel am Beispiel des deutschen Briefs / K. Nyholm // Der Ginkgo-Baum. – Helsinki, 1995. – № 13. – S. 202–216.
11. *Бирр-Цуркан, Л. Ф.* Этикетность как жанровая особенность эпистолярных текстов / Л. Ф. Бирр-Цуркан // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/artic-le/n/etiketnost-kak-zhanrovaya-osobennost-epistoljarnyh-tekstov> (дата обращения : 01.10.2025).
12. *Формановская, Н. И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Рус. язык, 2002. – 216 с.
13. *Клейнер, Ю. А.* Язык поэтической традиции в синхронии и диахронии / Ю. А. Клейнер // Поэтика традиции : сб. науч. ст. / под ред. Я. В. Василькова, М. Л. Кисилиера. – СПб. : Европейский дом, 2010. – С. 18–44.
14. *Rupprich, H.* Dürer, Albrecht: Schriftlicher Nachlaß (Bd 1): Autobiographische Schriften, Briefwechsel, Dichtungen, Beischriften, Notizen und Gutachten. Zeugnisse zum persönlichen Leben / H. Rupprich. – Berlin : Deutscher Verein für Kunstwissenschaften, 1956. – 363 S.
15. *Дюрер, А.* Дневники, письма, трактаты / А. Дюрер // Классические памятники теории изобразительного искусства : в 2 т. / под ред. Н. И. Филичевой. – Л. : Искусство, 1957. – Т. I. – 227 с.

Поступила в редакцию 15.01.2026